

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-75-93

УДК 94(47+57)

**ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ КРАЕВОЙ
КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ РКП(б)
ЗА ПЕРИОД С 26.05.1924 ПО 01.10.1925 Г.**

Игорь Григорьевич ИВАНЦОВ

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности Северо-Кавказской краевой Контрольной Комиссии – Рабоче-Крестьянской Инспекции (КК-РКИ) и ее временных структур, уполномоченных ею проверочных комитетов (проверкомов) и проверочных троек (провертроек), в процессе проведения масштабных мероприятий по чисткам-проверкам партийных организаций края в непроизводственных организациях, учреждениях, предприятиях, сельских ячейках партии и т.д. (но не в партийных организациях промышленных предприятий), кратким итогам проведенной проверки и составленным по ним выводам.

Основная цель статьи – изучение степени эффективности деятельности партийного контроля СССР при осуществлении своих внутрипартийных функций. В основу статьи положен отчет Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии – рабоче-крестьянской инспекции за полтора года работы, с 26.05.1924 по 01.10.1925 г., в первый период деятельности объединенного органа партийно-государственного контроля. Основой деятельности этого периода стала масштабная проверка непроизводственных городских и сельских районных партийных ячеек РКП(б) во всех округах и национальных автономиях, входивших в состав Северо-Кавказского края. Проверка показала объективную картину сложившегося на момент проверки состояния партийной организации края в целом, реальную степень выполнения парторганизациями мероприятий, намеченных партией и государственными органами.

Ключевые слова: РКП(б), непроектные ячейки, проверки, проверочные, Северо-Кавказская краевая КК-РКИ, чистка-проверка.

Для цитирования: Иванцов И.Г. Из отчета о деятельности Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии РКП(б) за период с 26.05.1924 по 01.10.1925 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 6 С. 75-93
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-75-93

Благодарность: благодарю анонимного рецензента за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.

Original article

FROM THE REPORT ON THE ACTIVITIES OF THE NORTH CAUCASUS REGIONAL CONTROL COMMISSION OF THE CPSU(B) FOR THE PERIOD FROM 26.05.1924 TO 01.10.1925

Igor G. IVANTSOV

Krasnodar Higher Military School by the name of S.M. Stemenko

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of the North Caucasus Regional Control Commission – the Workers' and Peasants' Inspection (KK-RKI) and its temporary structures, the inspection committees (inspectorate committees) and inspection troikas (inspectorate committees) authorized by it, in the process of carrying out large-scale purges and inspections of the region's party organizations in non-production organizations, institutions, enterprises, rural party cells, etc. (but not in party organizations of industrial enterprises), brief results of the inspection carried out and conclusions drawn up based on them.

The main purpose of the article is to study the degree of effectiveness of the party control of the USSR in the implementation of its internal party functions. The article is based on the report of the North Caucasus Regional Control Commission – Workers' and Peasants' Inspectorate, for a year and a half of work, from 26.05.1924 to 01.10.1925, during the first period of activity of the joint body of party-state control. The basis of the activities of this period was a large-scale inspection of non-production urban and rural district party cells of the RCP(b) in all districts and national autonomies that were

part of the North Caucasus Territory. The inspection showed an objective picture of the state of the party organization in the region as a whole at the time of the inspection, and the real extent to which party organizations were implementing the measures planned by the party and government bodies.

Keywords: RKP(b), non-production cells, inspection committees, inspection committees, North Caucasus Regional KK-RCI, cleaning-inspection.

For citation: Ivantsov I.G. From the report on the activities of the North Caucasus regional control commission of the CPSU(b) for the period from 26.05.1924 to 01.10.1925. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 6. P. 75-93 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-6-75-93

Acknowledgement: *I thank to the anonymous reviewer for the detailed and compelling tips for improving this article.*

Источником для написания статьи послужили обобщающие материалы отчета Северо-Кавказской краевой КК-РКИ в период с 26 мая 1924 по 1 октября 1925 г., в которых приводятся сведения по итогам работы за почти полуторалетний период деятельности в масштабах крупного и стратегически очень важного Северо-Кавказского края РСФСР.

С опорой на этот документ автором сделана попытка раскрыть основные направления и объяснить эффективность деятельности партийного контроля при осуществлении внутрипартийных задач. В частности, таких как масштабная проверка непроизводственных городских и сельских районных партийных ячеек РКП(б), что, в свою очередь, может способствовать раскрытию все еще малоизвестных страниц партийной истории в СССР, в чем, собственно, и заключается актуальность данной статьи.

Тема осуществления внутрипартийного (КК) контроля РКП(б) – ВКП(б) в частности и шире, партийно-государственного контроля КК-РКИ ВКП(б) в Советской России (годы существования и активной деятельности – 1920–1934), являвшегося очень важным инструментом, как партийного, так и государственного строительства, исследуется отечественными учеными длительное время. Тем не менее исследования в данной тематической области продолжаются.

Практическая деятельность внутрипартийной КК РКП(б) до конца 1923 г. и объединенных (с 1924 г.) органов уже партийно-государственного контроля ЦКК ВКП(б) – НК РКИ и их подразделений на местах стала темой некоторых статей И.А. Анфертьева [1; 2; 3].

Особенности рабочего документооборота КК Томского окружного комитета ВКП(б) изучил и опубликовал П.М. Немирович-Данченко [4].

Статья, основанная на материалах Черноморской окружной КК ВКП и посвященная персональному контрольному делу, была опубликована Н.Г. Поповой [5].

Организация и эволюция органов территориального партийно-государственного контроля (КК-РКИ) на Донбассе в 1920-х годах стала темой статьи В.А Стадника [6].

Региональным органам партийно-государственного контроля посвящены некоторые диссертационные исследования. Так, на материалах Нижегородской губернии Т.А. Абраковой было осуществлено исследование деятельности губернской КК-РКИ в системе губернской власти [7]. Анализ источников по изучению чисток государственного аппарата, осуществляемых в первую очередь органами КК-РКИ, посвящена диссертация Е.Л. Киселевой [8].

Органы партийного контроля РКП(б) – ВКП(б), их ведущая роль в партийно-государственном управлении в СССР стали темой монографии В.А. Ускова [9] и др.

Данная тематика, а именно исторически возникшие и бывшие успешными формы и методы осуществления контрольных функций государства, уже ставшие достоянием истории, по-прежнему пользуются вниманием исследователей. Выявляются и изучаются неизвестные или малоизвестные (опубликованные под различными грифами секретности) документы, постепенно вводимые в научный оборот. Они позволяют постепенно расширять источниковую базу и историографию темы.

Партийная отчетность контрольных органов ВКП(б) в области научно-исследовательского пространства изучения источников и формы советской государственности, управленческой системы страны является важным носителем региональной исторической информации, содержит базу всех государственных решений озвученного в статье периода 1924-1925 гг. в жизни Северо-Кавказского края.

С этой точки зрения большой интерес представляет отчет краевой КК-РКИ РКП(б), охватывающий большой и разноплановый спектр деятельности в области партийного строительства.

В отчете указывалось, что состояние Северо-Кавказской партийной организации РКП(б) за последние два года характеризовалось количественным и качественным ростом. «На 1 января 1924 г. Северо-Кавказская партийная организация (бывшая Юго-Восточная), включая Дагестан, насчитывала 24 505 человек (членов 17 950, кандидатов 6 555). На 1 января 1925 г. она имела в своем составе уже 43 880 человек (членов 22 936, кандидатов 20 944), а на 1 сентября 1925 г. численность достигла 58 055 человек (членов 30 740, кандидатов 27 315)» [10, с. 84].

Резкое повышение количественного состава краевой организации отмечалось после смерти В.И. Ленина и в первую годовщину его смерти (первый и второй ленинские наборы). В первый ленинский набор в РКП(б) вступило 9,5 тысяч человек. В ленинскую неделю 1925 г. по семи промышленным центрам края (Ростов-на-Дону, Таганрог, Грозный, Краснодар, Тихорецкая, Новороссийск, Шахты) вступило 2 654 человек и было переведено из кандидатов в члены РКП(б) 1 390 человек [10, с. 84].

За небольшой промежуток времени, с 1 января 1924 г. по 1 сентября 1925 г., в краевую партийную организацию вступило 33 550 новых членов, которых предстояло воспитать на практической, общественной, партийной, политической и т.д. работе и затем дальше вовлекать в партию новые кадры, прежде всего из рабочей среды.

Коммунистические партийные организации и ячейки имели довольно четкое деление на городские и сельские. В Северо-Кавказском крае сельские ячейки в основном имели в своем составе меньше членов, нежели городские.

На 1 января 1924 г. по краю насчитывалась 901 сельская ячейка. В них состояли 9 369 членов и кандидатов. На 1 января 1925 г. насчитывалось 935 сельских ячеек, в которых состояли 13 050 членов и кандидатов, а на 1 сентября 1925 г. их было 1095, с 19 618 членами и кандидатами. Таким образом, за 1 год и девять месяцев количество сельских ячеек в крае увеличилось на 21,5%, а количество членов и кандидатов в них – на 109,4%.

Сельские ячейки постепенно усваивали и внедряли новые формы, методы и содержание партийной работы на основе растущей активности бедняцких и середняцких слоев крестьянства.

Рабочие в партийной организации составляли 51,8%, крестьяне – 29,3%, служащие – 16,4%. Вопрос наличия крестьян – членов партии был сложным. 29,3% крестьян-партийцев – это было немало. Но значительная их часть только номинально числились крестьянами, поскольку давно работали на советской и прочих работах, иногда даже в городах. Большинство партийцев, даже находившихся в селах, было занято на общественной советской работе. Таким образом, вопрос о вовлечении в партию сельскохозяйственных рабочих, батраков и бедняков по-прежнему остро стоял в повестке дня парткомов [10, с. 85].

Сеть партийно-воспитательной системы обслуживала и охватывала значительную часть членов и кандидатов краевой парторганизации, но именно здесь проверка выявила большие упущения.

В 1925 г., как и по всей стране, в Северо-Кавказском крае в преддверии XIV партийной конференции проходила общепартийная дискуссия, проводилась кампания по поднятию производительности труда, происходили пере выборы Советов в новых условиях. Проводимые мероприятия показали, что кампания по поднятию производительности труда нашла сочувственный отклик, активную поддержку, практическое осуществление в рядах парторганизации [10, с. 85].

Перевыборы сельских и станичных Советов в новых условиях показали, что деревенские партийные организации не были достаточно подготовлены к восприятию НЭПа в отношении села. Новый поворот вызвал во многих местах недоумение, замешательство, непонимание и даже пассивное сопротивление. Так, в одной из ячеек Терской парторганизации в станице Суворовской ответственные работники открыто выражали свое недовольство тем, что «наши газеты чересчур распоясались перед деревней». «До этой демократии работа в советах шла хорошо, а теперь кулачье со статьей Зиновьева в руках выступает против нас и мешает работе». Из-за непонимания нового курса имелись уклоны то в одну, то в другую сторону. В одних местах (Терек) лозунг «Лицом к деревне» не был усвоен районными ячейками. Там в советских, даже профессиональных организациях давались команды и административными методами проводилось влияние на крестьян. Отсутствовало терпеливое отношение к поведению крестьян на собраниях. Окрики и грубые призывы к порядку и подчинению продолжали практиковаться даже среди молодых партийцев.

Деревенская партийная масса, в большинстве своем вступившая в партию после изгнания белогвардейцев, привыкла, приучилась жить, воспиталась на методах военного коммунизма, туго и медленно изживая их из своей повседневности. Благодаря ряду мероприятий, принятых по партийной и советской линии, процесс перехода на новые методы советской и партийной работы в деревне стал сглаживать острые углы и допущенные ошибки в руководстве и поведении.

Проводимые мероприятия совпали с административно-хозяйственными изменениями Северо-Кавказского края (бывшего Юго-Востока). «2 июня 1924 г. Президиум ВЦИК принял постановление о районировании Юго-Восточной области (края), по которому вся эта огромная территория за исключением национальных областей делилась на округа и районы» [11]. Затем Юго-Восточный край был переименован в Северо-Кавказский.

«Декретом ВЦИК от 26 января 1925 г. было утверждено «Положение о Северо-Кавказском крае» с центром в г. Ростове-на-Дону, согласно которому край делился на 10 округов и 4 автономные области» [12]. Округа и области делились на районы, а районы на сельсоветы. Такая система административно-территориального деления существовала до лета 1930 г.

Если до районирования в парткомах имелось 48,4% рабочих, то после его проведения и перевыборов управленческого состава парткомов в них на 9,1% увеличилось количество рабочих. Количество крестьян в парткомах края выросло на 7,8%. В то же время снизился процент служащих – на 8,8%. В целом в масштабах края он упал с 30,8% до 22%. Процент прочих упал с 11,8% до 3,7%. Парторганизация окружных и районных комитетов РКП(б) значительно оживила их деятельность, отчасти за счет работников бывших областных и уездных комитетов. Районирование способствовало приближению руководящего аппарата к первичным ячейкам [10, с. 87].

Тем не менее отмечалась слабая работоспособность сельских райкомов, где был недокомплект квалифицированных работников.

«В Северо-Кавказской парторганизации РКП(б) встречались и некоторые болезненные явления. Их причинами Краевая КК-РКИ считала:

1. Привычки, оставшиеся у рабочих от старого монархически-буржуазного строя и занесенные в коммунистическую партию.
2. НЭП, мелкобуржуазное окружение, заражающее и разлагающее отдельные клетки партийного организма» [10, с. 88].

Руководство Краевой КК осуществлялось Партколлегией, избранной в мае и начавшей свою деятельность с 24 июля 1924 г. В процессе организации округов во всех экономически мощных центрах с большой партийной организацией РКП(б) были созданы КК, на местах действовали уполномоченные Краевой КК [10, с. 88].

Окружные Контрольные Комиссии (далее – ОКК) посылали в районы своих уполномоченных. Институт уполномоченных, введенный не во всех округах, был вызван к жизни необходимостью установления тесной связи и более полного и успешного осуществления функций КК по отношению к районным организациям и вполне себя оправдывал.

Основными функциями уполномоченных КК было: содействие райкомам РКП(б) и ОКК в изучении и своевременном предупреждении болезненных явлений в парторганизациях и содействие в борьбе с ними. Уполномоченные вели расследования по порученным им ОКК контрольным делам, информировали их о состоянии и болезненных явлениях в парторганизациях и ячейках, делали выводы об их причинах. Они же содействовали райкомам в выработке практических мероприятий по предупреждению и недопущению болезненных явлений, выполняли спецзадания ОКК по изучению отдельных явлений и их причин.

КК применяли к нарушителям Устава РКП(б) и норм коммунистической этики главным образом меры воспитательного и предупредительного характера. В крайнем случае применялось исключение из рядов РКП(б) (затем ВКП(б)), рассматриваемое как мера предохранительная, призванная поддержать незапятнанным авторитет парторганизации, ее престиж в глазах широких масс рабочих и крестьян. Для объективного расследования КК практиковали разбор дел обязательно в присутствии обвиняемого [10, с. 88].

Успешная борьба с болезненными явлениями в парторганизации сочеталась с активным содействием и участием широкой партийной массы. Некоторые КК стали практиковать привлечение на заседания партколлегий рабочих от станка в качестве партийных заседателей, устраивать открытые заседания партколлегий по характерным делам на ячейковых или районных собраниях, передачу разбора мелких дел на рассмотрение самих ячеек. Это позволило разгрузить КК от мелких

дел, дать возможность местным ячейкам самим реагировать на болезненные явления и недопустимое поведение членов партии, что стало действенным фактором партийного воспитания и предупреждения проступков [10, с. 88].

Руководство и связь Партколлегии Краевой КК с местными КК осуществлялись периодическими выездами членов партколлегии на места, обменом информационными письмами и циркулярами. В информационных письмах, периодически рассылаемых Партколлегии Краевой КК в адрес ОКК, разъяснялись принципиальные и технические вопросы. Главные вопросы разъяснялись в информационных письмах, как то: болезненные явления, наблюдаемые в парторганизациях, подход КК к отдельным социальным группам, допущенные ошибки в работе ОКК, передача мелких дел ячейкам, осторожный подход при изучении быта коммунистов, вопрос об открытых заседаниях КК, о растратах в государственных и общественных организациях и мерах борьбы с ними, пьянстве и мерах борьбы с ним и т.д. Кроме того, на места было отправлено 15 циркуляров по различным вопросам [10, с. 89].

С ноября 1924 г. в Северо-Кавказской краевой партийной организации началась проверка непроизводственных ячеек РКП(б)

Под термином «непроизводственные» ячейки и организации подразумеваются партийные организации и ячейки РКП(б) – ВКП(б) на различных предприятиях, в учреждениях, организациях, не связанных с производством (в отличие от производственных ячеек заводов, фабрик, промышленных предприятий). В непроизводственных ячейках основная масса членов являлась служащими.

Под терминами «проверкомы» и «провертройки, парттроейки» в статье подразумеваются уполномоченные КК подразделения, призванные осуществлять проверку деятельности партийных ячеек и организаций.

И коммунисты, и широкие беспартийные массы были ознакомлены с целями и задачами проверки ячеек на открытых ячейковых собраниях и через печать. В целях проведения проверки как можно более однообразно и с возможно меньшими ошибками первой было решено проверить Донскую парторганизацию и после учета ее опыта приступить к проверке остальных организаций края, спустя 3-4 месяца после начала проверки в Донской организации [13].

Краевая КК, учтя опыт работы проверкомов (провертроек) в Донском округе, начала в плановом порядке с жестким учетом сил и возможностей постепенно разворачивать проверку и по другим парторганизациям.

В начале проверки Краевая КК испытывала нехватку работников для проверочных троек. Их хватало в больших парторганизациях (Донской, Кубанской, Терский, Черноморский округа), где в состав провертроек входили местные авторитетные работники, но не хватало в маленьких по составу членов ВКП(б) округах.

Для преодоления нехватки членов парттроек, с разрешения ЦКК, Краевая КК позволила снизить требуемый для членов троек партстаж в парторганизациях национальных областей. Но этого оказалось недостаточно, и членам Краевой КК пришлось самим выезжать на места для инструктажа, а в национальные области – для проведения самой проверки. Всего было 24 выезда во все округа (кроме Донецкого и Морозовского), в которых участвовали 15 человек.

Представители Донецкой и Морозовской КК и окружкомов сами приезжали в г. Ростов-на-Дону, где докладывали Краевой КК о ходе проверки и где их в достаточной степени инструктировали [10, с. 92-93].

Провертройки перед началом проверки ячейки знакомили ее членов с целями и методами проверки, задачами. Выясняли состояние ячейки, условия ее деятельности по всем отраслям. Они проводили товарищеские беседы с каждым членом ячейки, оценивали его достоинства и недостатки как члена партии и в постановлениях указывали рекомендации и способы устранения выявленных недостатков.

По окончании проверки на закрытых ячейковых собраниях провертройка делала доклад о результатах работы, выявленных положительных и отрицательных моментах в работе самой ячейки. Доклад сопровождался рекомендациями по практическим мероприятиям по устранению выявленных отрицательных явлений [10, с. 93].

Как следует из отчета, типичные ошибки, замеченные в работе проверкомов, были характерны в начале проверки, затем постепенно в ее ходе они были изжиты:

Комиссии предъявляли проверяемым повышенные требования по ответам на теоретические вопросы.

В первый период проверки Кубанской организации выявилась некоторая суровость по отношению к членам партии – женщинам.

Недостатком работы проверочных комиссий явились вынесения ими постановлений по делам, уже решенным КК [10, с. 93-94].

Проверка показала, что Северо-Кавказская краевая парторганизация в общем и целом была здоровой, но были и неприемлемые явления.

Многие ячейки жили обособленной жизнью, особенно находившиеся далеко от окружных центров. Они были оторваны от жизни, не руководили и не влияли на обслуживаемые ими учреждения. В районных деревенских ячейках чаще всего ставились доклады о предстоящих кампаниях, ознакомлении с присланными циркулярами, приеме в партию и исключении из нее, отчеты руководителей учреждений. Заслушиваемые доклады руководителей учреждений ставились по шаблону, в порядке очередности. Выносимые постановления и предложения по ним страдали общими местами и отсутствием практических жизненных указаний и директив.

Работа ячеек часто проводилась без плана, от случая к случаю. Или, наоборот, план имелся, но был настолько громоздкий, что при всей работоспособности Бюро ячейки его было невозможно выполнить.

По мнению Северо-Кавказской краевой КК РКП(б), необходимо было, чтобы плановая работа ячеек строилась с учетом имеющихся сил, возможностей, соответствовала текущим задачам партии, осуществлялась под руководством и с участием Райкомов РКП(б) [10, с. 94].

В отчете Северо-Кавказской краевой КК-РКИ утверждалось, что в ячейках окружных центров дисциплина была выше, чувство партийной ответственности более развито, нежели в ячейках деревенских (бывших волостных). Слабость дисциплины в них выражалась главным образом в слабом посещении партийных собраний, невыдержанных и неосторожных выступлений на собраниях беспартийных, нерегулярной уплате членских взносов (за 5-6 месяцев и более) и т.д.

Общим и для ячеек окружных центров, и деревенских были нарушения дисциплины и Устава партии.

По результатам проверки в крае за некоммунистические поступки и отрыв от партии взыскания получили 30, 2% от общего числа подвергшихся взысканиям. Большинство бюро ячеек недостаточно практически руководило повседневной работой своих ячеек. Обязанности между членами бюро в городских ячейках были распределены, но в районных в большинстве случаев не были. Помимо участия на заседаниях, члены бюро районных ячеек никакой руководящей работы по ячейке не вели.

В Кабардино-Балкарской организации в одной из ячеек кандидат в члены партии состоял членом бюро ячейки.

В городских ячейках проверки натолкнулись на такие факты: бюро ячеек состояли исключительно из ответственных работников, администраторов учреждений или имели всего одного-двух рядовых членов. Такой состав бюро не мог содействовать организации актива из рядовых партийцев. Преобладание администраторов в бюро ячейки смешивало функции ячейки с работой учреждений, чем и объяснялось, что ячейки с таким бюро занимались администрированием, подменяя собой месткомы и другие профорганы.

Бюро ячеек нерегулярно и редко, а иногда и совсем не заслушивали доклады и отчеты прикрепленных по различным отраслям работы [10, с. 94-95].

Секретарский состав в городских ячейках округов был подобран, удовлетворяя требованиям, предъявляемым к секретарям ячеек. Но иное положение сложилось в районных ячейках. Если секретари городских ячеек в большинстве случаев освобождены от другой работы, то секретари деревенских районных ячеек в основном заняты другой работой, уделяя делам ячейки мало внимания.

Так, секретарь Левокумской ячейки (Терек) заведует районной избой-читальней, исполняет обязанности лектора, руководителя кружков и прикреплен-

ного к сельской ячейке, секретарь Минераловодской ячейки занимает одновременно должность начальника административного отделения и т.д. [10, с. 95-96].

По результатам проверки отмечалось неравномерное распределение партийных обязанностей, перегрузка одних при отсутствии любой нагрузки у других. В большинстве ячеек сам ее учет отсутствовал или был поставлен слабо. В некоторых районных ячейках даже не знали, что относится к партийной нагрузке и считали таковой занимаемые должности.

Во многих ячейках отсутствовал даже количественный учет, и бюро не могли ответить проверочной комиссии, сколько членов и кандидатов в их ячейке (Кубань).

При наделении партобязанностями в ячейках зачастую исходили не из практических задач, а из «высокой политики». Так, например, Левокумская ячейка наделила своих членов обязанностями по наблюдению в прессе за Балканами, Индией, Америкой и т.д. Члены ячейки на проверке так и заявляли, что они несут «индийскую», «балканскую» и т.п. партобязанности. Кроме того, в районных ячейках партобязанности охватывали узкий круг агитационной и культурно-просветительной работы, не касаясь практико-организационной работы в секциях сельсоветов, кооперативах и общественных организациях [10, с. 96].

Во всех партийных организациях Северо-Кавказского края были ячейки, куда в течение года и больше не заглядывали ни инструктор райкома, ни его представитель. Связь с ними поддерживалась по большей части бумажная, циркулярами.

В городских ячейках положение обстояло лучше. Райкомы по различным вопросам, даже мелким, вызывали в комитет секретарей ячеек, но сами, через своих инструкторов не знакомились с состоянием дел в них. Редкими были взаимные обследования ячеек, дававшие большие положительные результаты.

Таким образом, выезды и обследования инструкторов в ячейки по результатам проверки были признаны недостаточными.

Только слабостью связи и руководства объяснялось такое недопустимое явление: на Кубани, в Брюховецком районе, был обнаружен секретарь партийной ячейки – сам беспартийный. Это было тем более странно, что райком и ячейка находились под одной крышей, в одном доме, а члены райкома состояли членами бюро этой ячейки. А в Кабардино-Балкарской организации в одной из ячеек беспартийный был техническим секретарем [10, с. 96].

Одним из отрицательных моментов, выявленных проверкой, стала большая политнеграмотность членов партии. Большой процент ответственных работников партийного актива непроизводственных ячеек отстали в политическом развитии. Заметный процент политнеграмотных был выявлен в вузовских ячейках и ячейках совпартшкол.

Из 2741 человек, подвергшихся партвзысканиям по результатам проверки, 57% получили их за политнеграмотность. Наряду с этим отмечалась неудовлетворительная постановка политвоспитания в самих ячейках. Во многих из них не было школ политграмоты, марксистских кружков. Большой процент партийцев вовсе не читал газет, не следил за событиями внутреннего и внешнего порядка. Особенно высок был процент таких среди партийцев деревенских районных организаций [10, с. 97-98].

Руководство комсомолом большинства партийных ячеек выражалось в прикреплении одного-двух членов партии к ячейкам РКСМ и в периодическом заслушивании информации прикрепленных или отчетов бюро комсомольских ячеек и носило в основном формальный характер. Причиной тому во многом стало выделение для руководства комсомольскими ячейками не авторитетных партийцев, а товарищей, которых иногда некуда было деть. Результатом стали большие недочеты в комсомольской работе.

Необходимо заметить, что руководству РКСМ партийные органы придавали особое значение. «Он последовательно становился инструментарием для реализации ставки на молодое поколение со стороны компартии и государства в деле переустройства страны. Симптоматичным было и решение Оргбюро ЦК РКП(б), которым утверждалось Положение о работе РКСМ среди учащихся, по поводу молодежной политики в среде учащихся и связанным с установлением монополии комсомола на работу с молодежью. В нем партия заявила, что вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках РКСМ» [14, с. 122].

Женская работа в городах, по мнению проверкомов, была налажена удовлетворительно. Делегатский институт функционировал нормально. Соборания по вопросам женской работы устраивались регулярно. Пропагандистскими силами делегатский институт был обеспечен удовлетворительно. В тех же городских организациях работа среди женщин на местах, в ячейках, учреждениях была поставлена слабее. Совеем слабо велась работа среди женщин, а в иных местах и совсем не велась в районных деревенских парторганизациях [10, с. 98].

Работа с беспартийными в городских и районных ячейках была поставлена неудовлетворительно. Причиной во многом стало мнение многих членов производственных ячеек, что не стоит вообще вести работу среди беспартийных служащих. Бюро ячеек не принимали особых мер, не вырабатывали методов вовлечения беспартийных в общественную работу, не старались их заинтересовать ячейковыми собраниями.

При проверке деревенских ячеек выявился неумелый подход к крестьянству. Главной массой деревенских ячеек были советские служащие, крестьян от плуга насчитывались единицы. Крестьянский актив бедноты находился вне влияния и руководства ячеек. Имелись случаи отказа приема демобилизованных крас-

ноармейцев в кандидаты РКП(б) потому, что у них не было необходимого количества поручителей. Районные ячейки не ставили себе задачу овладения крестьянским и казачьим беспартийным активом.

На втягивание беспартийной массы в общественную работу некоторые ячейки Лабинского и Курганного районов Армавирского округа смотрели, как на «модную вещь». Их собрания носили казенный характер, и беспартийная масса не интересовалась ими, не посещала их.

Авторитет среди населения у районных ячеек был слаб из-за отрыва партийцев от населения, неумения руководить беспартийными, нетактичности подхода и грубости в обращении [10, с. 98-99].

Деревенские районные ячейки весьма слабо участвовали в советском строительстве, в экономической работе своего села. Большинство секций сельсоветов работало слабо. В работу Советов крестьянский актив был не вовлечен, несмотря на неоднократные доклады об оживлении Советов.

Многие члены ячеек в кооперации не состояли, но широко кредитовались в кооперативах, делая заборы товаров и частенько затягивая уплату по ним своих долгов. Такого рода привилегии коммунистов плохо отражались на отношении беспартийных к кооперативам.

Селькоры в большинстве районов не находились под влиянием ячеек, благодаря чему вокруг них (селькоров) группировались разного рода деклассированные элементы, ничего общего с крестьянством не имеющие [10, с. 99].

В результате проверки был выявлен ряд недостатков: неравномерное распределение партобязанностей, низкая политграмотность, отсутствие плановости в работе, слабая связь с беспартийным активом и т.д. Кроме того был выявлен и ряд болезненных явлений: некоммунистические поступки (склоки, предоставление неверных сведений о своем стаже, пьянство, исполнение религиозных обрядов, отрыв от партии, пассивность).

Так, в станице Холмской Кубанского округа председатель станичного Совета после первомайской демонстрации взял оркестр и в саду возле Совета с другими беспартийными его членами расположился группой на траве. Другая же группа на дрючках несла бочонок вина, ведер на десять. Председатель стансовета приказал оркестру для встречи бочки с вином играть «Интернационал». Попойка затянулась до позднего вечера и кончилась дракой, на глазах беспартийных крестьян и казаков.

Среди коммунистов районных организаций проявилось хозобрастание, мещанский образ жизни жен и членов семей коммунистов, их отрицательное отношение к участию в общественной работе и ликвидации собственной политнеграмотности, при полном равнодушии мужей-коммунистов, не оказывающих никакого коммунистического влияния на свою семью. Однако ячейки совсем не вели борьбу с таким явлениями среди членов партии.

Чуждый элемент, выявленный в процессе проверки, достигает 205 человек, или 1,08% к общему количеству всех проверенных, или 4,3% к числу всех подвергшихся взысканиям.

Таким образом, согласно материалам отчета о деятельности Северо-Кавказской краевой КК РКП(б) за период с 26.05.1924 по 01.10.1925 г., в результате деятельности по проверке состояния краевой партийной организации были подведены следующие итоги.

Всего в крае проверке подверглось 18 868 человек. В результате работы проверочных комиссий (проверочных троек) были наложены партийные взыскания на 4 811 человек, что составляло 25,5% к общему количеству проверенных [10, с. 99-103].

После разбора апелляций, поданных в Краевую КК, процент исключенных безоговорочно по всей С.-К. краевой парторганизации снизился с 4,9% (результат работы проверкомов, парттроек) до 2,8%.

К общему же количеству членов всей краевой партийной организации (на 1 июля 1925 г.) процент исключенных составлял 0,9%. [10, с. 19].

Основной побудительной причиной проверки с элементами чистки, прошедшей по всей стране, стал статистический факт наличия в составе партийных организаций непромышленных учреждениях и организаций, особенно городских, большинства их членов – служащих, которые всеми путями стремились обрести партийное членство с разными целями. Многие из них числились членами ячеек формально, не имея партийной нагрузки.

«По мнению партийных идеологов, они не могли быть опорой пролетарской партии. Все, не горевшие работой, не живущие партией, не имеющие непосредственной связи с рабоче-крестьянскими массами, подлежали изгнанию из нее. В итоге "было проверено 26–28% состава партии, т.е. 217 тысяч человек", самыми распространенными причинами возникновения контрольных дел было: преступления по должности, растраты, пьянство и нарушение революционной законности. На "1 сентября 1925 г. в масштабах всей страны проверку прошли 125 327 человек. Подвергнуто взысканиям 37 648, исключено 9009 человек". По другим данным, за 1924–1925 гг. контрольные комиссии по всей стране проверили в непроизводственных ячейках 23% всего состава (230 тыс. членов и кандидатов) партии. Проверочными комиссиями на местах было исключено из партии 12 834 человека, после апелляций исключенных осталось 5763» [15, с. 191-192].

После окончания проверки и подведения ее итогов Северо-Кавказская КК ВКП(б) предала гласности следующие свои выводы:

«Положительное, что сделала проверка, это то, что она вскрыла недочеты и болезни в работе низовых ячеек, детально проанализировала состояние и состав части парторганизаций края. Проверка оживила работу советских и вузовских ячеек, заставила многих членов партии проверить себя, как партийцев, проверить свои недостатки и направить усилия к тому, чтобы их изжить. Благодаря проверке,

авторитет партии поднялся в глазах беспартийных масс. Наряду с положительным, что принесла с собой проверка, она же выявила ряд недочетов, и больших недочетов, в работе непосредственных ячеек:

1. Отсутствие планирования в работе.
2. Неравномерное распределение партобязанностей.
3. Отсутствие учета опыта и партобязанностей.
4. Низкий политуровень членов ячеек.
5. Слабую постановку партийной и политвоспитательной работы в ячейках.
6. Слабое руководство комсомольскими ячейками.
7. Неудовлетворительную постановку и недостаточное внимание к женской работе.
8. Слабую связь с беспартийным активом и недостаточное его вовлечение в общественную работу.
9. Недостаточное руководство райкомов ячейками.
10. Наличие ряда болезненных и ненормальных явлений в организации, среди которых политнеграмотность, пьянство и нарушение партдисциплины занимают первое место» [10, с. 103-104].

Отчет о деятельности Северо-Кавказской краевой КК-РКИ и ее временных структур, ставший основой статьи, дает возможности делать обобщения и более широкого, более масштабного порядка. «Объединение КК и РКИ очень существенно расширило круг их задач, которые ставились перед ними. Причем на всех уровнях, особенно на местном, КК считались партийной фракцией РКИ. Это знало, что весь разветвленный аппарат РКИ, его многочисленные содействующие органы стали руководиться КК. Действовавшие на местах КК имели внутреннее эволюционное развитие, выражавшееся в нахождении и применении в своей работе института партийных заседателей, участвовавших в разборе контрольных дел в качестве представителей партийной общественности. Были выработаны и другие формы работы – парттройки КК и уполномоченные КК, внештатные партийные следователи, представители КК при крупных парторганизациях и т.д. Большинство представителей и участников этих своеобразных институтов трудилась на безвозмездной основе, исполняя свои обязанности в качестве постоянной партийной нагрузки или разового поручения своей партийной организации. При общей штатной малочисленности КК такие формы работы способствовали широкому охвату партийных организаций партийным контролем» [15, с. 333-334].

Таким образом, уже с 1924 г. в региональных партийных организациях, в том числе и на Северном Кавказе, стали происходить перемены, связанные с объединением органов внутрипартийного контроля (КК) и органов советского (государственного) контроля – рабоче-крестьянских инспекций на краевом (областном, окружном, республиканском) и иных уровнях. Появилась возможность расследо-

вания контрольных дел коммунистов помимо партийного, еще и на государственном уровне, что способствовало набиравшему силу процессу огосударствления РКП(б).

Процесс придания КК государственных функций (через РКИ) в дальнейшем способствовал развитию тесных связей местных КК-РКИ и с силовыми органами власти, исполнявшими репрессивные функции: ревтрибуналами, прокуратурой, судебными органами, ОГПУ, милицией и т.д. Начала меняться и сущность КК, изначально призванных контролировать соблюдение обязательных для коммуниста этических норм, на которые они ориентировались ранее. Теперь их функции все больше испытывали крен в сторону контроля исполнения планов и решений, различных директив руководства РКП(б). Объединенные органы партийно-государственного контроля, КК-РКИ, стали одними из главных ретрансляторов и проводников партийной политики РКП(б), направленной не только собственно на рядовую массу коммунистов, но и на все советское общество в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анфертьев И.А. Особенности деятельности ЦКК РКП(б) – ВКП(б) в сельской местности в 1920-е гг. // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сб. науч. ст. участников Международного круглого стола, Москва, 12 ноября 2010 г. / Институт социологии РАН, общенациональный научно-политический журнал «Власть». – М.: АПР, 2011. – С. 48-62.
2. Анфертьев И.А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3 (45). – С. 65–78.
3. Анфертьев И.А. Участие контрольных комиссий РКП(б) в составе Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции в формировании командно- административной системы СССР. 1923–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 257-272.
4. Немирович-Данченко П.М. Документы Контрольной комиссии Томского окружного комитета ВКП(б): апелляционное дело коммуниста А.Д. Шабалина (1926–1927 гг.) // Отечественные архивы. – 2015. – № 2. – С. 71-74.
5. Попова Н.Г. «...Просьба, как можно быстрее разобрать мое дело». Документы Черноморской окружной контрольной комиссии о судьбе слушательницы Новороссийской партшколы Е.А. Сорокиной. 1924 г. // Отечественные архивы. – 2006. – № 6. – С. 101-110.
6. Стадник В.А. Создание аппарата контроля в Донбассе – местных (территориальных) КК-РКИ в 1920-х гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2019. – № 4(71). – С. 51-57
7. Абракова Т.А. Органы партийно-государственного контроля в системе губернской власти в 1923–1929 гг. (на материалах Нижегородской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Н.Новгород, 1999. – 165 с.

8. Киселева Е.Л. Чистка государственного аппарата 1929–1932 гг.: основные комплексы источников, их анализ и значение: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2014. – 179 с.
9. Усков В.А. Контрольные комиссии РКП(б) – ВКП(б): замысел и опыт партийно-государственного управления в СССР. 1920-е гг.: Монография; М-во образования и науки РФ, Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. – 197 с.
10. Отчет Северо-Кавказской краевой КК РКП. (За период с 26-V.1924 г. по 1-X.1925 г.): К 3-й краевой партконференции РКП(б) на Северном Кавказе / Сев.-Кавказск. краев. контрольная комиссия. – Ростов н/Д, 1925. – 122 с.
11. Советский Юг. – 1924. 11 июня.
12. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1925. – № 11. – С. 76.
13. Годовой отчет Донской окружной контрольной комиссии... / Российская коммунистическая партия(б). С октября 1924 г. по окт. 1925 г. Донская окружная контрольная комиссия. – Ростов н/Д, 1925. – 58 с.
14. Меркулов П.А. ВКП(б) и комсомол в 1920–1930-е гг. // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11(95). – С. 120-127.
15. Иванцов И.Г. Партийно-государственные контрольные органы в процессе формирования советской политической системы. 1920–1934 гг. (на материалах Северо-Западного Кавказа и Дона): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: Дис. ... д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2022. – 401 с.

REFERENCES

1. Anfert'ev I.A. Izmeneniya v sisteme disciplinarnykh nakazaniy v ustave RKP(b)-VKP(b) kak sledstvie vnutripartijnoj bor'by za vlast' v 1920-30 gody [Changes in the system of disciplinary punishments in the Charter of the RCP (B.)-VKP (b) as a result of the internal party struggle for power in 1920-30]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2016. № 1(18). P. 142-148. (In Russian).
2. Anfert'ev I.A. Rukovodstvo RKP(b) v usloviyakh perekhoda k novoj ekonomicheskoy politike: Central'naya kontrol'naya komissiya i «chistki» partijnykh kadrov [The leadership of the RCP (b) in the context of the transition to the new economic policy: the Central Control Commission and the "cleaning" of party personnel]. Novyj istoricheskij vestnik. 2015. № 3 (45). P. 65–78. (In Russian).
3. Anfert'ev I.A. Uchastie kontrol'nykh komissij RKP(b) v sostave Narkomata Raboche-krest'yanskoj inspekcii v formirovanii komandno- administrativnoj sistemy SSSR. 1923-1924 gg [Participation of the control commissions of the RCP(b) as part of the People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection in the formation of the command and administrative system of the USSR. 1923-1924]. Bulletin of the Archivist. 2022. No. 1. PP. 257-272. (In Russian).

4. Nemirovich-Danchenko P.M. Dokumenty Kontrol'noj komissii Tomskogo okruzhnogo komiteta VKP(b): apellyacionnoe delo kommunist A.D. Shabalina (1926-1927 gg.) [Documents of the Control Commission of the Tomsk District Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks: the appeal case of the communist A.D. Shabalina (1926-1927)]. Domestic archives. 2015. No. 2. P. 71-74. (In Russian).
5. Popova N.G. «...Pros'ba, kak mozhnо bystree razobrat' moe delo» Dokumenty Chernomorskoj okruzhnoj kontrol'noj komissii o sud'be slushatel'nicy Novorossijskoj partshkoly E.A. Sorokinoj. 1924 g. [“...Please sort out my case as quickly as possible” Documents of the Black Sea District Control Commission about the fate of Novorossiysk party school student E.A. Sorokina. 1924]. Domestic archives. 2006. No. 6. P. 101-110. (In Russian).
6. Stadnik V.A. Sozdanie apparata kontrolya v Donbasse – mestnyh (territorial'nyh) KK-RKI v 1920-h gg. [Creation of a control apparatus in the Donbass - local (territorial) KK-RKI in the 1920s.]. Journal of historical, political science and international studies. 2019. No. 4(71). PP. 51–57. (In Russian).
7. Abrakova T.A. Organy partijno-gosudarstvennogo kontrolya v sisteme gubernskoj vlasti v 1923-1929 gg. (na materialah Nizhegorodskoj gubernii): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Bodies of party-state control in the system of provincial government in 1923-1929. (based on materials from the Nizhny Novgorod province): dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Abrakova Tatyana Aleksandrovna. Nizhny Novgorod, 1999. 165 p. (In Russian).
8. Kiseleva E.L. Chistka gosudarstvennogo apparata 1929–1932 gg.: osnovnye komplekсы istochnikov, ih analiz i znachenie: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 [Purge of the state apparatus 1929–1932: the main complexes of sources, their analysis and significance: dis. ...cand. ist. Sciences: 07.00.02]. Ekaterina Lvovna Kiseleva. Moscow, 2014. 179 p. (In Russian).
9. Uskov V.A. Kontrol'nye komissii RKP(b)-VKP(b): zamysel i opyt partijno-gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. 1920-e gg [Control commissions of the RCP (b)-VKP (b): the plan and experience of party-state management in the USSR. 1920s]: monograph; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State. budgetary educational institution of higher education prof. education "Tambov State. University named after G. R. Derzhavin." Tambov: Publishing house TROO “Business-Science-Society”, 2011. 197 p. (In Russian).
10. Otchet Severo-Kavkazskoj kraevoj KK RKI. (Za period s 26-V. 1924 g. po 1-H. 1925 g). : K 3-j kraevoj partkonferencii RKP(b) na Severnom Kavkaze [Report of the North Caucasus Regional Committee of the RKI. (For the period from 26-V. 1924 to 1-X. 1925)]: To the 3rd regional party conference of the RCP (b) in the North Caucasus / North Caucasus. edges control commission. Rostov n/d, 1925. 122 p. (In Russian).

11. Soviet South. 1924. June 11. (In Russian).
12. Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government. 1925. No. 11. P. 76. (In Russian).
13. Godovoj otchet Donskoj okružnojj kontrol'noj komissii [The annual report of the Don District Control Commission]. Rossijskaja kommunističeskaja partiya (b). S oktyabrya 1924 g. po okt. 1925 g. Donskaja okružnaja kontrol'naja komissiya. Rostov-na-Donu, 1925. 58 p. (In Russian).
14. Merkulov P.A. VKP(b) i komsomol v 1920-1930-e gg [All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Komsomol in the 1920-1930s]. Management consulting. 2016. No. 11(95). PP. 120-127. (In Russian).
15. Ivancov I.G. Partijno-gosudarstvennye kontrol'nye organy v processe formirovaniya sovetsojj političeskojj sistemy. 1920-1934 gg. (na materialah Severo-Zapadnogo Kavkaza i Dona) [Party-state control bodies in the process of formation of the Soviet political system. 1920-1934 (based on the materials of the North-West Caucasus and the Don)]: specialty 07.00.02 "Domestic history": dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Ivantsov Igor Grigorievich. Stavropol, 2022. 401 p. (In Russian).

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ivantsov Igor Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko g. Krasnodar, Russia

OrcidID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.11.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванцов И.Г. 2023

© «ИСОМ». 2023